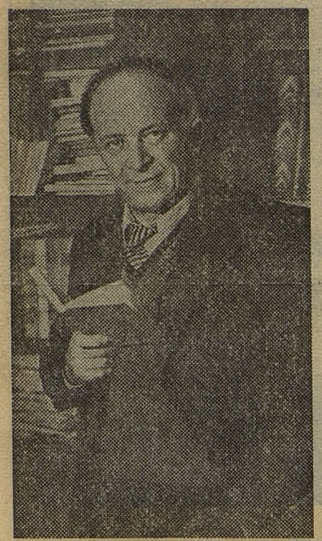
27 АВГ 1983

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ:

«КОГДА Я ПЕСНЮ ПЕЛ СВОЮ»

Дочь известного советского поэта Василия Лебедева-Кумача написала воспоминания об отце, о том, как он работал, как в содружестве с известными композиторами были созданы любимые народом песни.



Песня «Москва майская» была первой совместной работой отца с композиторами Дмитрием и Даниилом Покрасс. После нее было много других широко известных, популярных песен: «Если завтра война», «Марш артиллеристов», «Бабуся», «Спи, моя крошка». Но первая их песня, посвященная родному городу, осталась ярким маяком, освещавшим своими лучами последующее творчество.

Братья Покрасс жили тогда неподалеку от нашего дома, на 3-й Тверской-Ямской в доме композиторов, часто бывали у нас. У нас дома не было инструмента. И очень часто композиторы, работавшие с отцом над новой песней, проигрывали ее мелодию ему по телефону. Когда вспоминаю те далекие годы, связанные с рождением многих песен, встает перед глазами такая картина: Василий Иванович сидит у своего секретера, его крышка откинута, и на зеленом ее сукне стоит телефонный аппарат. Одной рукой отец держит телефонную трубку, другая же отбивает такт, ритмически постукивая по зеленому сукну. Потом, если песня ему нравилась, «зажигала» его, Василий Иванович непременно начинал напевать ее нам, домашним. Помню, в довоенные годы, когда здоровье отца не причиняло еще ему неприятностей, он после такого разговора срывался с места и шел в дом композиторов, чтобы вместе у рояля прослушать и пропеть только что родившиеся строчки.

Самое большое количество песен он написал в содружестве с И. Дунаевским. Они были великолепным песенным дуэтом, сейчас, из дали лет, это особенно видно. «Двух сопряженных душ горенье ничто не в силах заменить»,— любил повторять отец, особенно когда рождалась новая удачная песня.

И Исаак Осипович в самом начале их содружества, в 1935 году писал из Ялты, где он отдыхал с женой и маленьким сыном: «Я очень рад, что Вернер (режиссер) поручил Вам написание песни... Это для меня уже само по себе знаменует беспроигрышность песни. Вообще, дорогой друг, нам нужно работать вместе...»

Василий Иванович никогда не спорил, что главнее в песне — музыка или стихи.

Думал всегда о песне в целом, воспринимая ее как единый организм. Писал и на готовую музыку, если она ему нравилась, не считая «подтекстовку» ударом по его творческому самолюбию. Да и слово это здесь не совсем подходит. Потому что он всегда стремился добиться органичного слияния стихов и музыки. Дмитрий Яковлевич Покрасс вспоминал в этой связи о том, что прямо у рояля он часто вносил исправления в клавир песни по совету Василия Ивановича. И что самое главное, отец был верным другом для партнера-композитора.

Первой работой отца с композитором Ю. Милютиным была песня «Нас не трогай», написанная для кинокартины «Митька Лелюк». Ее пели тогда и взрослые, и дети:

Нас не трогай —
мы не тронем,
А затронешь — спуску
не дадим!
И в воде мы не утонем
И в огне мы не сгорим!

Было это в 1938 году.

А совсем недавно, в конце 1982-го, в известной телевизионной передаче «Победители» актриса Зинаида Кириенко исполнила лирическую песню Лебедева-Кумача и Милютина «Чайка»:

Чайка смело
Пролетела
Над седой волной,
Окунулась
И вернулась.
Вьется надо мной.

«Чайка» была очень популярна в предвоенные годы. И в суровые годы Великой Отечественной ее пели наши воины, хотя писалась она задолго до 1941 года. Песня эта впервые прозвучала в кинокартине «Моряки». Необычайная напевность, доходчивость стихов, красота мелодии нашли дорогу к сердцу солдата. Среди писем с фронта (а их приходило множество в московский адрес Лебедева-Кумача) есть письма и о «Чайке». Была в кинокартине «Моряки» и другая песня, песня о русских моряках, погибших в бою с японцами в Цусимском проливе. Вспоминаются некоторые подробности создания этой песни. Режиссер картины просил Лебедева-Кумача положить в основу песни сюжет стихотворения Тана (Богораза) «Цусима». Но сделать это было довольно сложно, так как стихотворение писалось непосредственно после печальных событий в проливе Цусима и конец его был очень пессимистичным: там ночной прилив нес тела погибших моряков по океанским просторам к берегам родной земли, а на родине царили гнет и безысходность. Кроме того, стихотворение было длинным — восемнадцать четверостиший. Режиссер хотел, чтобы песня звучала как своеобразная баллада и по музыке, и по стихам. Это желание авторы постарались выполнить. Но Лебедев-Кумач дал песне совсем иную концовку. У него погибшие русские моряки пробуждаются от своего мертвого сна.

И шумом морского прибоя
Они говорят морякам:
— Готовьтесь к великому
бою,
За нас отомстите врагам!

Милютин создал прекрасную элегическую музыку. И когда думаешь об их работе и творческой дружбе с отцом, то всегда приходит на память такой факт: когда отец грустил или, работая над новыми стихами, глубоко задумывался о чем-либо, то всегда напевал «Песню о Цусиме». Давно ушел он из жизни, но и сегодня слышится мне, как выводит он медленно и раздольно: «В Цусимском проли-и-ве дале-еком, вдали от родимой земли, на дне океана глубо-оком забытые есть корабли...».

Большую известность в годы войны и после нее имела песня-марш «Морская гвардия». Лебедев-Кумач написал ее весной 1942 года. Она много раз публиковалась в газетах и листовках вместе с нотами. Музыку к ней написал тоже Ю. Милютин. И пели ее на всех флотах страны. Первые такты ее мелодии служили позывными у военных моряков.

Морская гвардия идет
уверенно,
Любой опасности глядит
она в глаза,
В боях испытана, в огне
проверена,
Морская гвардия —
для недругов гроза!

У меня в руках пожелтевший от времени экземпляр газеты «Красный флот» от 12 февраля 1944 года, где написано, что «приказом народного комиссара Военно-Морского Флота Союза ССР введен для официального исполнения на гвардейских кораблях, в частях и соединениях ВМФ «Гвардейский встречный марш ВМФ»... Приказом народного комиссара поэту полковнику Лебедеву-Кумачу и композитору Иванову-Радкевичу за создание «Гвардейского встречного марша» объявлена благодарность».

Осенью 1948 года Лебедев-Кумач и Милютин задумали написать новую песню к 30-летию Ленинского комсомола (был объявлен конкурс на лучшую песню).

Оба жили тогда во Внуково.

Начав эту работу, они несколько раз встречались у Василия Ивановича, обменивались наметками. И вот однажды Милютин пришел и напел мелодию. Он сказал, что, как ему кажется, музыка получилась веселой, даже задорной, но одна строфа текста песни выпадает своей тональностью из общего настроя песни. Так вот, нельзя ли, сказал композитор, не меняя идеи песни, сделать эту строфу менее торжественной, менее строгой. Василий Иванович, как казалось, был не очень доволен этим замечанием, хотя обещал подумать. Но песню нужно было слышать. Хорошо бы в исполнении инструмента. И Юрий Сергеевич стал звать его к себе на дачу, где был рояль. Василий Иванович, который с трудом поднялся с постели и оделся, чтобы встретиться с композитором, не был уверен, сможет ли он дойти до дачи Милютина. Расстояние было малое, всего метров триста. Но ходить было трудно, он передвигался медленно, опираясь на палку.

— Я сейчас подгоню машину и отвезу вас,— сказал Юрий Сергеевич. Он так и сделал. Дома он проиграл песню на рояле. Она действительно была веселой и задорной. Авторы попробовали негромко напеть ее. Посвящалась она комсомолу и молодости. Каждый куплет кончался двустрочным припевом:

В каждом деле горячи
Комсомольцы-москвичи.

И хотя в песне пелось о московских комсомольцах, там были и такие слова:

В чистом поле, на просторе,
В шумном цехе у станка
Всех смелей и всех
надежней
Комсомольская рука.
И по всей родной
Отчизне
Ты увидишь, милый друг,
Много смелых и умелых
Комсомольских дружных
рук.

Василий Иванович согласился изменить ту строфу, о которой говорил композитор. Пора было идти домой. И Юрий Сергеевич пошел было к машине, но Василий Иванович остановил его словами:

— Не беспокойтесь. Я дойду сам. Знаете, я даже окрылился как-то сейчас! И потом — с одной стороны дочка, с другой — палочка. Не пропаду!

Юрий Сергеевич с женой проводили нас до калитки. Так вышло, что эта песня «Комсомольцы-москвичи» стала их последней совместной работой. И последней песней Лебедева-Кумача.

Марина ЛЕБЕДЕВА-КУМАЧ.